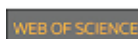

Соколянский А. А. Фонологическая интерпретация согласных в русском языке в заимствованных словах на стыке приставки и корня / А. А. Соколянский // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 156—170. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-156-170.

Sokolyanskiy, A. A. (2020). Phonological Interpretation of Consonants in the Russian Language in Borrowings at the Junction of Prefix and Root. *Nauchnyi dialog*, 8: 156-170. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-156-170. (In Russ.).

УДК 811.161.1'344.2:81'373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-156-170

ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВАХ НА СТЫКЕ ПРИСТАВКИ И КОРНЯ

© Соколянский Александр Анатольевич (2020), orcid.org/0000-0003-3977-5674, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный государственный университет» (Магадан, Россия), sokol_2001@mail.ru.

Статья посвящена фонологической интерпретации согласных на стыке приставки и корня в заимствованных словах типа *ир-рациональный*, *ир-реальный*, *ин-новация*, *им-моральный* и др. Работа выполнена с учетом типологии оппозиции долгих и кратких согласных в разных языках мира. Учтен широкий фонологический контекст употребления долгих и кратких согласных в русском языке, но в силу ограниченного объема статьи иллюстрации и интерпретации ряда явлений даны в обобщенном виде. Автор исходит из концепции многоуровневой фонологии, разработанной им в ряде работ. В основном описании строится с опорой на первичные фонемы, соотносимые с фонемами Санкт-Петербургской фонологической школы. Показано, что при выявлении морфемной структуры слов типа *иррациональный* следует исходить не из орфографического облика, а из принятого произношения. При таком подходе морфемное членение ранее приведенных слов принимает такой вид: *и-рациональный*, *и-реальный*, *и-новация*, *и-моральный* и др. Таким образом, в статье на конкретном примере рассматривается проблема создания фонологического описания в условиях орфоэпической неопределенности и вариативности.

Ключевые слова: долгие согласные; краткие согласные; морфемная граница; фонема; фонология.

1. Введение

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы дать фонологическую интерпретацию противопоставления долгих и кратких согласных в русском языке в заимствованных словах с учетом фактора морфемной границы. Решение данной задачи сталкивается с целым рядом трудностей, связанных с тем, что долгие согласные выполняют в языке две основные функции: а) обозначение морфемной границы (*сон-н-ый* [со́нны́]) и б) мар-

кирование заимствованных слов (*ванн-а* [vân̄]). Эти две функции находят-ся в динамическом взаимодействии.

Наиболее полное описание противопоставления долгих и кратких согласных было осуществлено Л. Л. Касаткиным [Касаткин и др., 2005; Большой орфоэпический словарь, 2012, 2017; Касаткин, 2017а, 2017б]. В статье отсылки к этим и некоторым другим работам Л. Л. Касаткина иногда специально не оговариваются, так как читатель имеет возможность найти эти данные в безупречно структурированных работах названных авторов. По мере необходимости даются отсылки к работам по орфоэпии других ученых, в первую очередь Р. И. Аванесова [Аванесов, 1984].

В итоге речь пойдет о немногочисленных и малочастотных словах с заимствованными приставками типа *иррациональный, ирреальный, иррегулярный, инновация* и др. Приставки в подобного рода словах выделены исследователями, но подробно не описаны ни со словообразовательной, ни с фонологической стороны. В статье также кратко освещается проблема функционирования долгих согласных в русском языке в целом.

2. Понятийный фонологический аппарат, используемый в статье

Автор статьи является сторонником многоуровневого подхода к фонологии [Соколянский, 2010, 2017, 2018]. С течением времени концепция менялась (хочется надеяться, что к лучшему). В статье автор опирается на последний вариант многоуровневой фонологии, представленный в публикации «Фонема как восхождение: основные положения многоуровневой фонологии» [Соколянский, 2018].

На фонемном уровне предлагается различать *парадигмо-фонемы*, соотносимые с московскими фонемами (Московская фонологическая школа — МФШ), *синтагмо-фонемы*, соотносимые с пражскими фонемами (Пражская фонологическая школа — ПФШ), и *первичные фонемы*, соотносимые с Санкт-петербургскими фонемами (Санкт-Петербургская фонологическая школа — СПбФШ).

Парадигмо-фонема — ряд звуков, позиционно чередующихся в зависимости от фонетических условий в пределах морфемы. Парадигмо-фонему предлагается обозначать как <т>: <дуб>, <нога>.

Синтагмо-фонема — фонематическая единица, объединяющая в себе звуки, имеющие одинаковый набор дифференциальных признаков. Обозначается как /т/: /дуП/, /нАгá/. /П/ и /А/ — синтагмо-фонемы, реализующиеся как архифонемы.

Первичная фонема — звук языка, наделенный различительной функцией и осознаваемый говорящими как единство: [дуп], [нагá]. Для целей

нашего исследования целесообразнее всего оперировать первичными фонемами.

Примечания:

1. В статье примеры фонетической транскрипции части слова даются в квадратных скобках ([*n*[a]gá]), а в случае транскрибирования слова целиком выделены курсивом (*naɡá*).

2. Автором данной работы с помощью программы Praat (www.praat.org — доступ свободный и бесплатный) неоднократно проводились эксперименты с целью измерения длительности согласных, однако непосредственно в статье, имеющей уклон в фонологию, ссылки на эти измерения даются в форме итоговых оценок (*часто, редко, обычно*).

3. Термин *бифонемный* в целях удобства описания используется по отношению к двум одинаковым фонемам ([тт], [зз] и др.), хотя, строго говоря, такие сочетания, как [ст], [вм], тоже являются бифонемными.

4. В работе использовались различные словари, однако прямые ссылки на них отсутствуют. Это связано с тем, что в процессе анализа нам приходилось иметь дело не со словарными значениями слов, а со словообразовательными. Словообразовательное значение — это смысловой контур слова, создаваемый значениями входящих в лексему морфем.

3. Долгие и краткие согласные в языках мира

Во многих языках мира употребляются краткие и долгие согласные звуки, однако их фонемная природа может быть различной.

Так, в английском языке долгие согласные встречаются только на стыке слов (*white tie* ‘белый галстук’), в итальянском языке долгие согласные употребляются внутри морфемы: *nonno* [‘nɔɲno] ‘дедушка’ ~ versus *nono* [‘nɔno] ‘девять’, *Papa* [‘para] ‘Папа’ ~ *rappa* [‘rappa] ‘детское питание’ [Ladefoged et al., 2011, p. 251]. В финском языке слова могут различаться только долгими и краткими согласными: *«kato* ‘неурожай, потеря’ — *katto* ‘крыша’, *tuli* ‘огонь’ — *tulli* ‘таможня’ <...> *koko* ‘целый’ — *kokko* ‘орел’» [Грамматика финского языка, 1958, с. 20—23]. Особенность финских долгих согласных состоит в том, что они функционируют внутри морфемы и для определения их фонемного статуса нет необходимости обращаться к морфемному критерию, так как различия между долгими и краткими согласными весьма значительны, сама длительность в этом случае отвечает за фонологическую интерпретацию. «Разница в длительности произнесения кратких и долгих согласных фонем выражается соотношением 1:2, а часто 1:2,5 и даже 1:3» [Елисеев, 1993, с. 92].

4. Фонетическая реализация противопоставления долгих и кратких согласных в русском языке

Фонология любит орфоэпическое спокойствие. Вариативность произношения значительно затрудняет фонемное описание. На основе имеющегося материала можно прийти к выводу, что противопоставление согласных по признаку долготы / краткости в русском языке носит непоследовательный характер.

Это выражается в двух параметрах:

1. Отсутствует фонетический порог между долгими и краткими согласными. Проведенные нами исследования показали, что соотношение долгих и кратких согласных в русском языке при изолированном произнесении лексем равно приблизительно 11:9. В живой речи это противопоставление становится еще меньше и стремится к нулю. Принимая во внимание то, что длительность кратких согласных в разных темпах речи колеблется от 120 до 200 мс, различия между ними с учетом соотношения 11:9 составляют от 20 до 40 мс. Известно, что человеческое ухо улавливает длительность в пределах 30—50 мс [Бондарко, 1977, с. 19]. Такое соотношение долгих и кратких согласных приводит к трудностям в разграничении монофонемных и бифонемных сочетаний. По сути, их противопоставление уже находится на грани возможностей человеческого восприятия, а в быстром темпе речи фактически сводится к нулю.

2. Фонетистами выявлена зависимость реализации долгих согласных не только от темпа речи, но и от характера самой лексемы. Наблюдается система градаций между словами, содержащими краткие и долгие согласные. Л. Л. Касаткин предлагает различать 8 типов реализации согласных на месте двойных написаний. Шкала долготы / краткости отражена в следующем обозначении примеров:

«1 — только СС;

2 — СС, в беглой речи возможно С;

3 — СС и допустимо С;

4 — СС и С;

5 — С и допустимо СС;

6 — только С;

7 — С, в беглой речи возможен нуль звука;

8 — нуль звука и допустимо С» [Касаткин, 2017б, с. 424].

Уже один факт наличия столь дробной шкалы говорит о неустойчивости противопоставления долгих и кратких согласных на уровне отдельных лексем.

5. Фонематическая интерпретация долгих согласных

В фундаментальной работе, посвященной противопоставлению долгих и кратких согласных в русском языке, Л. Л. Касаткин и М. Чой избегают писать о фонематическом статусе долгих согласных: «Фонематическая интерпретация долгих и кратких согласных, произносящихся на месте сочетаний двух согласных букв, в таких языках, как русский, где рассматриваемые сочетания согласных могут быть не только на стыке морфем, но и в пределах одной морфемы, представляет собой отдельный сложный вопрос, требующий особого изучения. Поэтому в работе он не затронут» [Касаткин и др., 2005, с. 23].

Долгие согласные в русском языке связаны с выполнением делимитативной функции, то есть с обозначением морфемной границы (подробно данная функция рассмотрена в статье М. Л. Каленчук [Каленчук, 2018]). Обычно фонологически они в русском языке интерпретируются как бифонемные сочетания. Такое понимание их фонемной природы восходит еще к Н. С. Трубецкому, утверждавшему: «Это очевидно без пространных объяснений в отношении тех языков, где геминированные согласные появляются только на стыке морфем, как, например, в русском или польском (за исключением заимствованных слов)» [Трубецкой, 2000, с. 185].

Функционирование долгих согласных в русском языке обеспечено наличием бифонемных сочетаний типа [tt], через которые проходит морфемная граница. Поэтому произношение [t] при наличии морфемной границы должно трактоваться как фонемная последовательность [tt] и служить гарантией того, что в данном случае имеет место бифонемное сочетание.

При наличии морфемной границы внутри согласного в соответствии с МФШ и ПФШ он интерпретируется как удвоенный независимо от того, произносится ли реально долгий (*рассадить* — *pa[сс]адить* — *pa<зс>адить* — *pa/Сс/адить* — *pa[сс|адить]*) или краткий согласный (*расстроить* — *pa[с]троить* — *pa<зс>троить* — *pa/Сс/троить*). Несколько иной подход в отношении так называемых первичных фонем (соотносимых с фонемами СПбФШ). Согласно положениям СПбФШ в слове *расстроить* (*pa[с]троить*) представлена одна фонема (*pa[с|троить]*), однако морфемная граница остается в наличии. Вопрос, где именно она проходит и каков ее характер, является спорным, см. [Касевич, 2006, с. 305—312].

По аналогии со словами типа *со[н]ый* (морфемная структура: *сон-ный*) в заимствованных словах типа *ва[н]а* (морфемная структура: *ванн-а*) также выделяется бифонемное сочетание [nn].

Не надо забывать, что во многих словах долгота реализуется непоследовательно. Например, слово *дрянной* чаще произносится с кратким со-

гласным, но не исключается употребление и долгого: *дря[н]о́й* и *дря[н]о́й* [Касаткин, 2017б, с. 442]. В слове *со́нный* долгий [н̄] произносится чаще, чем в слове *бессо́нница*, однако фонемная интерпретация этих слов остается неизменной: *со́/Нн/ый*, *бессо́/Нн/ица*. В таких случаях следует исходить из презумпции удвоенного согласного: /Нн/ → [н̄] (в обычной речи) и /Нн/ → [н] (в беглой речи).

6. Интерпретация приставок в заимствованных словах на основе словообразовательного и орфографического анализа

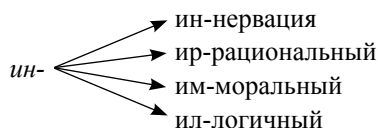
6.1. В позиции между двумя гласными на стыке «приставка + корень» удвоенные согласные реализуются как долгие: *о[т̄]аи́тит*, *ра[с̄]ы́лка*, *ра[ш̄]и́ть*. В данной статье нас интересуют определенные слова с заимствованными приставками. Речь идет о латинских по происхождению приставках *ad-* (варианты: *ac-*, *af-*, *ag-*, *al-*, *an-*, *ap-*, *ar-*, *as-*, *at-*), *in-* (варианты: *il-*, *im-*, *ir-*), *ob-* (варианты: *oc-*, *op-*), *sub-* (варианты: *sue-*, *suf-*, *sug-*, *sum-*, *sup-*, *sur-*, *sus-*). Фонетические модификации приставок в латинском языке — это отражение сложных процессов в области согласных в целом [Тронский, 2001, с. 122—139]. Некоторые модификации приставок перешли и в русский язык. В наши задачи не входит анализ употребления данных приставок в латинском языке, так как проявление свойств латинского языка в русском в данном случае незначительно. Тем не менее функционирование этих приставок в русском языке нуждается если не в осмыслении, то в описании.

На эти приставки не часто, но обращали внимание в исследованиях по словообразованию. Ограничимся некоторыми примерами. Информация о словах подобного рода содержится в монографии Е. А. Земской: «В научной терминологии употребительны также прилагательные с префиксами: *ир-* / *им-* / *ин-* /: *рациональный* — *ир-рациональный*, *регулярный* — *ир-регулярный*, *реальный* — *ир-реальный*; *моральный* — *им-моральный*; *вариантный* — *ин-вариантный*...» [Земская, 1973, с. 285]. Е. А. Земская не говорит о смысловых отношениях между производным и производящим словом.

Более подробная информация предложена в «Русской грамматике» (1980), которая пишет о словах, содержащих приставки *им-*, *-ир-*: «Прилагательные с п р е ф . *им-* / *ир-* (фонемат. [им₁] / [ир₁]) обозначают отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом. Они принадлежат к сфере научной терминологии, причем морф *им-* выступает перед согласной [м], а морф *ир-* — перед [р] или [р'] : *имматериальный*, *имморальный*, *иррациональный*, *иррегулярный*. Тип непродуктивен» [Русская грамматика, 1980, с. 304].

Для дальнейшего фонологического анализа этих приставок нам следует сделать одно временное допущение, а именно: мы будем исходить из того, что написание слова с двумя одинаковыми согласными буквами предполагает, что перед нами бифонемное сочетание. В дальнейшем это допущение пройдет «фонетическую» проверку.

В русском языке часто встречаются слова с приставкой *ин-* и ее фонетическими модификациями. Общее значение этих приставок — отрицание признака, названного производящим словом. В зависимости от начального согласного корня приставка *ин-*, приспосабливаясь к нему, может принимать вид *ин-*, *ир-*, *им-*, *ил-*:

Используя формулы чередований, предложенные В. К. Журавлевым [Журавлев, 1986], можем записать данные примеры как:

$$\frac{\text{ин}}{\text{перед н (+в, к, д)}} \div \frac{\text{ир}}{\text{перед р}} \div \frac{\text{им}}{\text{перед м}} \div \frac{\text{ил}}{\text{перед л}}$$

Представленное чередование морфем *ин-* // *ир-* // *им-* // *ил-* на морфоне-матическом уровне можно интерпретировать как морфонему $\{n\} = n // p // m // l$ в определенных ранее позициях.

Для аффиксальных элементов в русском языке характерна омонимия. Следует определить, в какой степени выделенные нами суффиксы представляют единство в плане содержания. Проанализируем слова с точки зрения их соответствия значению, сформулированному в «Русской грамматике», а именно: ‘отсутствие или противоположность признака, названного мотивирующим словом’ [Русская грамматика, 1980, с. 304].

Приставка *ин-* в русском языке употребляется в словах: *инновация*, *иннервация*, *инвариант*, *индетерминизм*, *инвагинальный*, *инкапсуляция*. Морфема — это единство плана выражения и содержания. С планом содержания в этих словах возникают проблемы.

Только в лексемах *инвариант* и *индетерминизм* префиксу *ин-* можно приписать значение ‘противоположный признак, названный мотивирующим словом’:

вариант → *инвариант* — ‘остающийся неизменным при смене условий, не имеющий вариантов’;

детерминизм → *индетерминизм* — ‘философское учение, противоположное детерминизму’.

В других примерах значение приставок иное:

вагинальный → *инвагинальный* (<*вагина*) — ‘помещаемый во влагалище’;

капсуляция → *инкапсуляция* (ср. *капсулировать*) — ‘размещение в оболочке, изоляция’.

Что касается слов *иннервация* и *инновация*, то они также демонстрируют особые смысловые отношения между производящим и производным словом.

Нерв → *ин-нерв-ациј-а* — ‘обеспечение органов и тканей нервными клетками _ нервами’, латинская приставка *in-* ‘в’, ‘внутри’. Других слов с такими смысловыми отношениями русский язык не знает.

Новация → *инновация* — в главном значении эти слова совпадают и обозначают ‘новое явление в разных сферах’. По сути, это отношения синонимии. Приставка добавляет в значение оттенок какой-то сверхновизны и книжности. Опять-таки смысловые отношения не повторяются ни в какой другой паре слов.

Таким образом, о приставке *ин-* в современном русском языке можно говорить только в отношении плана выражения, тогда как план содержания у этой приставки в разных словах не совпадает. Всё это позволяет прийти к выводу, что в рассмотренных словах следует выделять серию омонимичных приставок, объединенных единством звучания. Только в словах *инвариант* и *индетерминизм* значение приставок является общим, однако значение этих терминов весьма неопределенно, поэтому и в этом случае о гармонии плана выражения и содержания надо говорить очень осторожно. Между тем данные примеры, интересные с точки зрения словообразования, не создают нам фонологических проблем, так как префикс *ин-* в рассматриваемом нами значении употребляется в словах, корень которых начинается не с *н*. Это позволяет определить фонемный состав этих слов однозначно как *и|нв|ариант*, *и|нд|етерминизм*. Вероятно, неслучайно, что префикс *ин-* отсутствует в «Русской грамматике»: его значение в каждом случае индивидуально.

6.2. Приставка *им-* встречается строго перед согласными *м* или *м’*: *им-материальный*, *имморальный*, *иммигрант*, *иммобильный*:

материальный → *имматериальный* — ‘не являющийся материальным, нематериальный’;

моральный → *имморальный* — ‘не являющийся моральным, аморальный, неморальный’;

мобильный → *иммобильный* — ‘не являющийся мобильным, немобильный’.

Во всех словах точно реализуется сформулированное префиксальное значение. Имеется еще слово *иммигрант* ‘лицо, приехавшее из другой страны’, смысловая связь которого с лексемами *мигрант* и *эмигрант* не вызывает сомнений, но префикс здесь по значению иной, чем в ранее рассмотренных лексемах.

6.3. Слова с аффиксом *ир-* представлены в следующих словах:

рациональный → *иррациональный* — ‘не являющийся рациональным, нерациональный’;

реальный → *ирреальный* — ‘не являющийся реальным, нереальный’;

регулярный → *иррегулярный* — ‘не являющийся регулярным, нерегулярный’.

Все они соответствуют базовому значению «Русской грамматики».

Слова *радиация* → *иррадиация* — ‘распространение чего-то из какого-то источника’ — выпадают из этого ряда по семантическим основаниям.

6.4. Слова с префиксом *ил-*:

логичный → *иллогичный* — ‘не являющийся логичным, нелогичный’;

легальный → *иллегальный* — ‘не являющийся легальным, нелегальный’.

Слова *локуция* и *иллокуция* составляют с лексемой *перлокуция* терминологическую микросистему, поэтому есть все основания выделять в них приставку *ил-* и *пер-*.

Лексемы *люстрация*, *перлюстрация* и *иллюстрация* связаны только исторически (от лат. *Illustration* — ‘просветляю’) и, согласно «критерию Винокура» [Винокур, 1959], не имеют смысловой связи друг с другом. Следовательно, выделение приставки в этих словах крайне сомнительно.

6.5. Другие латинские по происхождению суффиксы такого рода получили в русском языке меньшее распространение:

нуль → *аннулировать* — ‘признавать недействительным, сокращать до нуля’;

климат → *акклиматизация* — ‘адаптация организма к новым климатическим условиям’.

Если исходить исключительно из орфографии, то можно представить такую картину употребления заимствованных приставок.

Написание	Примеры употребления биконсонантных «орфографических» приставок	Примеры слов с той же приставкой, но в других позициях
нн	ин-нервация, ин-новация, ан-нулировать	ин-вариант, ин-детерминизм, ин-капсуляция
мм	им-материальный, им-моральный, им-мобильный, им-мигрант	—
рр	ир-рациональный, ир-реальный, ир-регулярный, ир-радиация,	—
лл	ил-логичный, ил-легальный, ил-локуция	—

7. Фонематическая интерпретация приставок в заимствованных словах на основе фонетического анализа

Все приведенные нами рассуждения имеют доказательную силу в отношении фонемного состава приставок только в том случае, если исходить из того, что любое удвоенное написание согласных букв предполагает произнесение долгого согласного, однако именно этого и не наблюдается в отношении рассмотренных слов. Все приведенные нами слова Л. Л. Касаткин рассматривает в группе 5 — «С и допустимо СС» или 6 — «только С» [Касаткин, 2017б, с. 424].

7.1. Префикс *ир-*: *иррациональный, ирреальный, иррегулярный, иррадиация*. Л. Л. Касаткин относит данные слова к 6-й группе, то есть к числу произносимых с кратким согласным. Р. И. Аванесов полагает, что в русском литературном языке долгий *р* вообще не употребляется: «Как видно из примеров, на месте двойного написания *рр* всегда произносится согласный нормальной длительности — [р] или [р']» [Аванесов, 1984, с. 172]. Нельзя при этом не заметить, что в посмертном издании орфоэпического словаря под его редакцией долгий *р̄* обозначен в словах *ирреальный* и *иррегулярный*. В словах *иррадиация, иррационализм, иррациональный, ирригатор, ирригационный, ирригация* предлагается произносить согласный обычной длительности [Орфоэпический словарь, 1988, с. 193].

7.2. Префикс *им-*: *имморальный, имматериальный, иммигрант, иммобильный*. По Л. Л. Касаткину, в этих случаях произносят в основном краткий согласный, по его шкале 5 или 6.

7.3. Префикс *ил-*: *иллогичный, иллиризм, иллегальный, иллюстрация, иллюкутивный*. В этих словах произносится краткий согласный (6) и в одном случае допустим долгий согласный: (5) — *иллогичный*.

7.4. Префикс *ин-*: *инновация, иннервация*. В произношении господствует краткий согласный (5).

Префикс *ан-*: *аннулировать*. В произношении только краткий (6).

7.5. Таким образом, у нас нет явных доказательств в пользу бифонемности орфографических сочетаний двух одинаковых согласных на стыках морфем в заимствованных приставках. Произношение не подтверждает их бифонемности. Тогда можно прийти к выводу, что удвоенному согласному на письме в произношении соответствует краткий согласный, а на фонемном уровне — одна фонема.

В данном случае мы имеем дело с приставками, в которых консонантный элемент отсутствует, а приставка состоит из одного гласного. Тогда фонемный статус этих слов должен быть определен следующим образом:

Фонемы	Реализации	Пример
[р]	[р]	<i>и-рациональный</i>
[р']	[р']	<i>и-реальный</i>
[л]	[л]	<i>и-логичный</i>
[л']	[л']	<i>и-легальный</i>
[м]	[м]	<i>и-материальный</i>

При таком решении упрощаются морфонологические отношения внутри этих приставок. Получается, что в русском языке имеется приставка *и-*, которая орфографически обозначается как *ир-* // *ил-* // *им-*. Употребление приставки ограничено положением перед определенными корневыми согласными.

Несколько более сложная картина с употреблением префикса *ин-*: *инновация, иннервация*. В этих словах тоже предпочитают произносить краткий согласный. Тем не менее нельзя рассматривать приведенные примеры в одном ряду с ранее проанализированными. В отличие от слов типа *иррациональный, имморальный, иллогичный, аннулировать* приставка *ин-* часто употребляется в словах, корень которых начинается не со звука *н*, а с других звуков, вследствие чего его фонемный состав не вызывает сомнений: *инвариантный* < *инвариант* (< *вариант*), *инвагинальный* < *вагинальный* (< *вагина*), *индетерминизм* < *детерминизм*, *инкапсуляция* < *капсуляция* < *капсулировать*.

Очевидно, что в словах *инвариант, инвагинальный, индетерминизм, инкапсуляция* приставка *ин-* имеет совсем иные значения, чем та же приставка в других лексемах. Таким образом, невозможно выявление фонем-

ного состава слов *инновация* и *иннервация* с помощью сопоставления со словами типа *инвариант* ввиду различия в морфемном составе, который обнаруживается на уровне семантики.

8. Заключение

8.1. В отношении фонологического статуса долгих согласных надо различать два основных типа языка: а) языки, в которых долгие согласные находятся внутри морфемы и составляют корреляцию по этому признаку: $|t| \times |t| \rightarrow [t] \times [t]$; б) языки, в которых долгие согласные употребляются на месте бифонемных сочетаний, возникающих на стыках морфем, и представляют собой бифонемное сочетание: $|t| \times |tt| \rightarrow [t] \times [t]$.

8.2. В русском языке долгие согласные обычно употребляются на стыке морфем (как в языках второго типа), но вследствие проникновения в русский язык заимствованных слов в нем сформировался значительный пласт слов с долгими согласными внутри морфемы. На фоне собственно русских слов с долгими согласными на стыке морфем долгие согласные внутри морфем в заимствованных словах также следует интерпретировать как бифонемные сочетания. Если *сó[н]ый* = *сó|нн|ый*, так как *сон* + *н(ый)*, то *ва́[н]а* = *ва́|нн|а*.

8.3. При доказательстве бифонемной природы долгих согласных можно исходить из общих закономерностей их употребления. Тогда приведенная в предыдущем пункте формула достаточна для того, чтобы считать все употребляемые в русском языке долгие согласные в качестве бифонемных сочетаний. Иначе говоря: если *сó[н]ый* = *сó|нн|ый*, так как *сон* + *н(ый)*, то любой $[t] = |tt|$.

8.4. Особый случай употребления представляют собой слова с заимствованными приставками, которые орфографически обозначаются как *иррациональный*, *иллогичный*, *имморальный* и др. Проблема состоит в том, что только в принятом графическом обозначении данные слова имеют приставки *ир-*, *ил-*, *им-*. В произношении долгий согласный в данных словах не обнаруживается, так как на месте написаний *rr*, *ll*, *mm* обычно произносят согласный обычной длительности. Следовательно, в данных словах на стыке приставки и корня нет бифонемного сочетания. Если исходить из написания, то эти приставки должны фонематически интерпретироваться как $|ир|$, $|ил|$, $|им|$. Если опираться на их фонетическую реализацию (а именно только это может признаваться собственно лингвистическим подходом), то следует вести речь только о приставке $|и|$ со значением отрицания того, что обозначено производящей основой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение / Р. Аванесов. — Москва : Просвещение, 1984. — 383 с.
2. *Бондарко Л. В.* Звуковой строй русского языка / Л. В. Бондарко. — Москва : Просвещение, 1977. — 175 с.
3. *Винокур Г. О.* Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Избранные труды по русскому языку. — Москва : Учпедгиз, 1959. — С. 419—442.
4. *Грамматика* финского языка: фонетика и морфология. — Москва, Ленинград : АН СССР, 1958. — 274 с.
5. *Елисеев Ю. С.* Финский язык / Ю. С. Елисеев // Языки мира : уральские языки. — Москва : Наука, 1993. — С. 90—115.
6. *Журавлев В. К.* Диахроническая фонология / В. К. Журавлев. — Москва : Наука, 1986. — 232 с.
7. *Земская Е. А.* Современный русский язык: словообразование / Е. А. Земская. — Москва : Просвещение, 1973. — 304 с.
8. *Каленчук М. Л.* Большой орфоэпический словарь русского языка / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. — Москва : АСТ-Пресс, 2012. — 1000 с.
9. *Каленчук М. Л.* Большой орфоэпический словарь русского языка / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. — Москва : АСТ-Пресс, 2017. — 1020 с.
10. *Каленчук М. Л.* Делимитация значимых единиц русского языка с помощью фонетических средств: новые тенденции / М. Л. Каленчук // Вопросы языкознания. — 2018. — № 4. — С. 74—81. — DOI: 10.31857/S0373658X0000033-5.
11. *Касаткин Л. Л.* Долгота / краткость согласного на месте сочетаний двух согласных букв в современном русском литературном языке / Л. Л. Касаткин, М. Ч. Чой. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 320 с.
12. *Касаткин Л. Л.* Орфоэпические позиции / Л. Л. Касаткин // Избранные труды : в 2 томах. — Москва : ЯСК, 2017а. — Том 1. — С. 175—190.
13. *Касаткин Л. Л.* Орфоэпические правила / Л. Л. Касаткин // Избранные труды : в 2 томах. — Москва : ЯСК, 2017б. — С. 276—501.
14. *Касевич В. Б.* Морфонология / В. Б. Касевич // Труды по языкознанию : в 2 томах. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2006. — Том 1. — С. 240—370.
15. *Орфоэпический словарь* русского языка : произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. — Москва : Русский язык, 1988. — 704 с.
16. *Русская грамматика* : в 2 томах. — Москва : Наука, 1980. — Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — 783 с.
17. *Соколянский А. А.* Модель многоуровневой фонологии русского языка / А. А. Соколянский. — Магадан : СВГУ, 2010. — 281 с.
18. *Соколянский А. А.* Русская фонология / А. А. Соколянский. — Магадан : МА-ОБТИ, 2017. — 172 с.
19. *Соколянский А. А.* Фонема как восхождение: основные положения многоуровневой фонологии / А. А. Соколянский // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — Москва, 2018. — Том 17. Фонетика. — С. 194—216.
20. *Тронский И. М.* Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское состояние (вопросы реконструкции) / И. М. Тронский. — Москва : Индрик, 2001. — 576 с.

21. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 351 с.

22. Ladefoged P. A course in phonetics / P. Ladefoged, K. Johnson. — Wadsworth, 2011. — 323 p.

PHONOLOGICAL INTERPRETATION OF CONSONANTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN BORROWINGS AT THE JUNCTION OF PREFIX AND ROOT

© Aleksandr A. Sokolyanskiy (2020), orcid.org/0000-0003-3977-5674, Doctor of Philology, professor, North-Eastern State University (Magadan, Russia), soko_2001@mail.ru.

The article is devoted to the phonological interpretation of consonants at the junction of prefix and root in borrowings such as Russian *ir-ratsionalnyy*, *ir-realnyy*, *in-novatsiya*, *im-moralnyy*, etc. The work is performed taking into account the typology of long and short consonant opposition in different languages of the world. The broad phonological context of the use of long and short consonants in the Russian language is taken into account, but due to the limited volume of the article, illustrations and interpretations of a number of phenomena are given in a generalized form. The author proceeds from the concept of multilevel phonology, developed by him in a number of works. In general, the description is based on primary phonemes that correspond to the phonemes of the Saint Petersburg Phonological School. It is shown that when identifying the morphemic structure of words such as *irr-ratsionalnyy* one should proceed not from the spelling appearance, but from the accepted pronunciation. With this approach, the morphemic division of the previously cited words takes the following form: *i-rationalnyy*, *i-realnyy*, *i-novatsiya*, *i-moralnyy*, etc. Thus, the article deals with the problem of creating a phonological description in the conditions of orthoepic uncertainty and variability using a specific example.

Key words: long consonants; short consonants; morphemic border; phoneme; phonology.

REFERENCES

- Avanesov, R. I. (1984). *Russkoye literaturnoye proiznosheniye*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Avanesov, R. I. (ed.). (1988). *Orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka: proiznosheniye, udarenkiye, grammaticheskiye formy*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Bondarko, L. V. (1977). *Zvukovoy stroy russkogo yazyka*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Eliseev, Yu. S. (1993). Finskiy yazyk. In: *Yazyki mira: uralskiye yazyki*. Moskva: Nauka. 90—115. (In Russ.).
- Grammatika finskogo yazyka: fonetika i morfologiya*. (1958). Moskva, Leningrad: AN SSSR. (In Russ.).
- Kalenchuk, M. L. (2018). Delimitatsiya znachimykh edinit russkogo yazyka s pomoshchyu foneticheskikh sredstv: novyye tendentsii. *Voprosy yazykoznavaniya*, 4: 74—81. DOI: 10.31857/S0373658X0000033-5. (In Russ.).
- Kalenchuk, M. L., Kasatkin, L. L., Kasatkina, R. F. (2012). *Bolshoy orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: AST-Press. (In Russ.).
- Kalenchuk, M. L., Kasatkin, L. L., Kasatkina, R. F. (2017). *Bolshoy orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: AST-Press. (In Russ.).

- Kasatkin, L. L. (2017a). Orfoepicheskiye pozitsii. In: *Izbrannyye trudy*, 2/1. Moskva: YaSK. 175—190. (In Russ.).
- Kasatkin, L. L. (2017b). Orfoepicheskiye pravila. In: *Izbrannyye trudy*, 2/2. Moskva: YaSK. 276—501. (In Russ.).
- Kasatkin, L. L., Choy, M. Ch. (2005). *Dolgota / kratkost' soglasnogo na meste sochetaniy dvukh soglasnykh bukv v sovremennom russkom literaturnom yazyke*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Kasevich, V. B. (2006). Morfonologiya. In: *Trudy po yazykoznaniiyu*, 2/1. Sankt-Peterburg: Filologicheskiiy fakultet SPbGU. 1: 240—370. (In Russ.).
- Ladefoged, P., Johnson, K. (2011). *A course in phonetics*. Wadsworth.
- Russkaya grammatika*, 2/1. *Fonetika. Fonologiya. Udareniye. Intonatsiya. Slovoobrazovaniye. Morfologiy*. (1980.). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Sokolyanskiy, A. A. (2010). *Model mnogourovnevnoy fonologii russkogo yazyka*. Magadan: SVGU. (In Russ.).
- Sokolyanskiy, A. A. (2017). *Russkaya fonologiya*. Magadan: MAOBTI. (In Russ.).
- Sokolyanskiy, A. A. (2018). Fonema kak voskhozhdeniye: osnovnyye polozheniya mnogourovnevnoy fonologii. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 17: 194—216. (In Russ.).
- Tronskiy, I. M. (2001). *Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka. Obshcheindoevropeyskoye sostoyaniye (voprosy rekonstruktsii)*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Trubetskoy, N. S. (2000). *Osnovy fonologii*. Moskva: Aspekt Press. (In Russ.).
- Vinokur, G. O. (1959). Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu. In: *Izbrannyye trudy po russkomu yazyku*. Moskva: Uchpedgiz. 419—442. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (1973). *Sovremennyy russkiy yazyk: slovoobrazovaniye*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Zhuravlev, V. K. (1986). *Diakhronicheskaya fonologiya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).